Глава 16

Оливер:

Я вышел из дома в четверг утром, чувствуя себя чрезвычайно довольным собой; мы с Джеком сильно надавили на Веру накануне вечером, и она хорошо выдержала. О, я прекрасно понимал, что у нее все еще есть претензии и возражения, но она упорно с ними справлялась. Я считаю, что мы действительно открыли новую почву - и испытали уровень близости, которого так не хватало в наших отношениях в течение последних нескольких лет. В общем, мне кажется, что встряска в наших отношениях открывала возможности для улучшения далеко за пределами моего восхождения к оперативному контролю.

В офисе я почти сразу же обнаружил ответные электронные письма от двух других дочерей; я не ошибся, предположив, что намек на жениха приведет их в рабство. Обе постараются приехать в пятницу вечером, и это было бы неплохо. В сообщении Джудит были некоторые намеки на неспокойную обстановку с ее супругом и на то, что он может захотеть вернуться домой в субботу - но я сомневался, что он куда-либо поедет после тщательного инструктажа. Муж Джудит не вызывал у меня никакого беспокойства; если нам удастся избежать инструктажа с ним, и он уйдет в субботу утром, это вполне решит все проблемы в их браке. Надо будет не забыть высказать эту мысль всем заинтересованным лицам...

Не время для этого; поскольку я еще не обсудил этот маленький мозговой штурм с Верой, сейчас самое время, если я хочу избежать упреков в том, что не дал ей времени на подготовку. Я поднял трубку...

"Олли?" ответила Вера. "Что-то случилось?" Я редко звоню домой - но это была паранойя... Было непонятно, должен ли я быть строгим или ласкать ее, поэтому я решил просто пропустить это мимо ушей...

"Конечно, нет", - ответил я. "Но у меня возникла идея, и она принесла свои плоды, так что пришло время предупредить тебя. Я отправил девочкам электронное письмо и сказал, что завтра вечером у нас будет небольшая семейная встреча".

"О," - фыркнула Вера. "И они еще не откликнулись, так что ты думаешь, что я должна идти вперед и организовать большой ужин. Это не..."

"Они оба подтвердили свое присутствие", - перебил я ее. "Я взял на себя смелость сказать им, что они встретятся с женихом Бет..."

Вера снова фыркнула. "Ты сделал это? Это ГЕНИАЛЬНО! Откуда ты это знаешь?"

"Я не провел четверть века в твоем присутствии, чтобы не узнать несколько вещей о том, что волнует женщину!" ответил я. "Кроме того, я - гений в семье, помнишь?"

"Да, ну..." начала Вера.

Пора было ее успокоить. "И это еще не все, кем я являюсь! Я прерву тебя здесь, чтобы напомнить тебе, что ты возвращаешься к старым привычкам..."

На другом конце линии воцарилось долгое молчание, прежде чем кроткий голос сказал: "Извини".

"Я не сержусь", - заверил я ее, - "Это просто напоминание". И все же, хотя я надеялся, что смогу лично пообщаться с ней, это было лишь подготовкой... "Пока ты готовишься, тебе следует ожидать еще одного гостя".

"О? Кого?"

"Вообще-то, я еще не решил", - ответил я - что вызвало слышимый вздох. "Я полагаю, что, пока ты будешь заниматься домашними делами, я должен попытаться найти себе ассистента для исследований".

"Наверняка молодую", - ответила Вера мертвым голосом.

"Возраст не имеет значения", - сказал я ей. "Я уверен, что у нас обоих будет десятилетие или около того, чтобы восстановить физический износ. Умственный возраст может быть другим вопросом - и то, что ты немного старше и мудрее, может сработать в твою пользу".

"Олли, я..."

"Мы обсудим это сегодня вечером", - оборвал я ее. "Это не тема для телефонного разговора. Я упомянул об этом только для того, чтобы у тебя был примерный расчет при организации закупок".

"Да, Олли". Это должно быть болезненно. Просто оборвать ее таким образом было проявлением власти, о которой я редко даже думал.

"Ничего не решено. Мы обсудим это, когда я вернусь домой. Побеспокойся о составлении меню - завтрашний ужин может стать нашей последней неспешной трапезой на ближайшее время". Я завершил разговор обычными ласковыми словами - и подозреваю, что они ее мало утешили. Что ж, все образуется...

Этот инцидент не улучшил моего настроения; я чувствовал себя несколько виноватым за то, как обращался с Верой. Но с этим ничего нельзя было поделать; Джек заметил, что если я не возьму вторую наложницу, то возникнут предположения - предположения, которые могут осложнить ситуацию еще больше, чем она уже есть. Нет, лучше было поступить по-свински и дать Вере привыкнуть к этому; она приспособится...

Отбросив свое уныние, я отправился в обход. Женский контингент был одет для успеха - или соблазнения, скорее всего. Я никогда не понимал, какой подвох в том, что меня считают...

Некоторые вещи ДОЛЖНЫ быть прикрыты - например, колени Гарриет, которые были большими и артритными; ей было под шестьдесят, в конце концов... Ну, может быть, только за пятьдесят. Я сомневался, что она вообще была способна к зачатию, в любом случае, но она уже некоторое время демонстрировала агрессивное дружелюбие, которое обычно проявляют женщины за пятьдесят, ищущие спутника жизни. В любом случае, ей бы не повезло - у меня была Вера, в конце концов; я вовсе не уверен, что был польщен, учитывая тот факт, что я был младшим в нашей разнице в возрасте. Кроме того, когда женщина за пятьдесят, живущая с матерью, ищет мужчину, остается только гадать, зачем...

Молодые девушки, с другой стороны, были ОЧЕНЬ лестны в своем внимании; я не думаю, что Аманда Фенстер носила что-либо под своим лабораторным халатом! Все они, казалось, прилагали все усилия, чтобы заставить меня попытаться увидеть их пупки с точки обзора между их грудями...

Я позволил этому продолжаться до самого утра, но к полудню я принял решение. Во-первых, у нас с Бритни была история, в том смысле, что она проявляла ко мне долгосрочный интерес. Во-вторых, она не выставляла себя на посмешище. Наоборот, она тусовалась на задворках, была одета относительно респектабельно и вела себя профессионально - сегодня она надела очки - и наблюдала, как другие выставляют себя на посмешище, давая невербальные комментарии - взгляд здесь, причудливая улыбка там, иногда выгнутая бровь... В разговоре она была абсолютно профессиональна, но при этом умудрялась намекнуть на доступность другого уровня - то, что она уже некоторое время практиковала на мне, и что было минным полем в тех случаях, когда я был больше озабочен сохранением целостности своих частей тела, если Вера обнаружит неосторожность. Нет, Бритни была классной девушкой - и поэтому я выбрал ее на вакантное место в моей свите...

Решив так, я перестал наслаждаться приступами неуклюжести и явной скользкости бумаги в моем окружении и начал проявлять некоторое недоумение по поводу всей этой ситуации. Я громко заявил Лиланду в комнате отдыха, что не понимаю, к чему вся эта суета, что это пустая болтовня и что, возможно, ему следует отправиться за наложницами, поскольку, как оказалось, достаточно одного неосторожного слова, чтобы началось массовое волнение. Это тоже было правдой - разговор между мной и Бритни не был таким уж откровенным, но кто-то решил, что это предвещает изменение моего образа действий. Странно было то, что я мог спустить эту мину практически в любой момент - и я бы так же безропотно отступил, как и раньше. Нет, дело было не только в этом; я телеграфировал о своем интересе - неуклюже с моей стороны, я уверен, но я не силен в таких вещах. Тем не менее, после обеда я закрыл лавочку и вернулся к своим прежним занятиям - и женский энтузиазм быстро угас.

Однако перед самым закрытием бизнеса мне удалось навестить юную Бритни, расспросить ее об успехах и узнать ее последние гипотезы относительно наших тонких данных. В конце, случайно оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться, что за нами активно наблюдают, я спросил: "Интересно, свободны ли вы завтра на ужин?".

Бритни замерла, затем сняла очки, чтобы скрыть это. "Возможно. Где?"

"У меня дома", - ответил я. "Думаю, тебе пора познакомиться с женой. Мне нужно знать, насколько хорошо вы поладите". Я видел, что потряс ее, поэтому продолжил: "Я подкрепил ее вариантом вашего комментария о реалиях современной женщины".

"Понятно". Бритни снова надела очки и прикрыла рот рукой, делая вид, что серьезно изучает распечатку. "И как все прошло?"

"Было несколько фейерверков, но суть была понятна", - ответил я. "Вера много болтает, чтобы скрыть свою неуверенность - а другая женщина представляет собой явную угрозу. Ее нужно будет, ну, опекать, делать ей поблажки". Я прямо посмотрел на Бритни. "Она не особенно красива или стройна, но она практичная женщина, она приняла меня, когда никто другой не захотел, и стала матерью моих детей. То немногое, что вы видите на мне, было наложено Верой".

Бритни подняла на меня глаза, выражение ее лица было серьезным. "Вы очень прямолинейны, доктор", - с вызовом сказала она.

"Да", - согласился я.

"Как мне следует одеться?"

"Непринужденно. Это будет семейное собрание, но ситуация может... немного измениться", - ответил я, осторожно ступая.

Бритни смотрела на меня несколько секунд, а затем тихо спросила: "Должна ли я быть готова остаться на ночь?"

"Возможно, на выходные", - ответил я. "Боюсь, я понятия не имею о ваших жилищных условиях. Есть ли у вас какие-нибудь долгосрочные обязанности? Может быть, домашнее животное? Сосед по комнате?"

"Нет". Она смущенно улыбнулась. "Моя работа занимает все мое внимание. Домашние животные - и соседи по комнате - отвлекали бы меня".

Я кивнул, гадая, что это значит с сексуальной точки зрения. Как я уже отмечал ранее, Бритни не была чрезмерно красивой, но она была вполне способна привлечь мужчину. Если бы я был на двадцать лет моложе и не женат, я бы попытал счастья (и получил бы отказ; мой возраст и опыт были частью моей привлекательности для нее, не сомневаюсь). "Значит, нам следует ожидать вас?"

"Да".

Я протянул ей листок бумаги с нашим адресом и контактной информацией, который я

подготовил заранее. "Ужин будет около семи тридцати - но не стесняйтесь приехать задолго до этого".

"Спасибо, доктор". Бритни спрятала листок в свой лабораторный халат.

"Очевидно, нам придется пережить завтрашний день..." Я оглянулся вокруг.

"Я все понимаю", - ответила она. "Я... попытаюсь разрядить текущий кризис". Она наклонила голову, ее взгляд внезапно стал знойным: "Кроме того, если завтрашний вечер пройдет хорошо, больше не будет повода для волнений, не так ли?"

Вот оно. Она спрашивала - довольно ясно - не проходит ли она прослушивание на место в моей свите. Меня поразило то, что, хотя она и не подозревала, что потенциальный гарем скоро станет реальным, она все равно была готова отдать себя в мои руки. Я хорошо знал о концепции "предварительного пакета" - и так же хорошо знал, что они не всегда разворачиваются в соответствии с конфигурацией - но, очевидно, она была готова рискнуть, что я буду извлечен, и что, когда это произойдет, она реализует свое положение потенциальной наложницы. Я ограничился словами: "Именно".

Она кивнула, впитывая подтверждение. "Тогда спокойной ночи", - сказал я, поворачиваясь и уходя от нее.

"Спокойной ночи, доктор". Я чувствовал на себе ее взгляд, пока за мной не закрылась дверь.

Дома меня ждала Вера - обнаженная и покорная. Не знаю, что удивило меня больше. "Не хотите ли выпить?" - спросила она, взяв мой кейс с ноутбуком - поведение, доселе неизвестное само по себе. Вера НИКОГДА не встречала меня у дверей, НИКОГДА не брала у меня ноутбук - и я получал свой собственный бокал вина, если я хотел его, хотя она следила за тем, чтобы в баре были запасы. Теперь она стояла передо мной, опустив голову... Это было несколько болезненно, как будто я был виновен в том, что лишил ее чего-то. "Пино гриджио, пожалуй", - ответил я. "Верни мне мой кейс, и я отнесу его в офис, пока ты будешь наливать. Заодно и себе налей". Я забрал свой ноутбук и отнес его в кабинет, пытаясь собраться с мыслями и прикинуть, как преподнести все Вере.

Вернувшись в гостиную, я устроился на левой стороне дивана и пригласил Веру сесть справа, чтобы мы оказались лицом друг к другу. "Вера, как давно мы женаты?".

Явным признаком ее расстройства было то, что она не уколола меня иглой: "Что? Ты забыл?". Вместо этого она тихо сказала: "Давно... но ведь это уже в прошлом, не так ли?".

"Технически, возможно, - согласился я, - но функционально? Разве ты все еще не та женщина, к которой я возвращаюсь домой по ночам? Разве мы не продолжаем спать в одной постели? Разве ты не продолжаешь делать бесчисленные вещи, которые поддерживают быт, оставляя мне возможность сосредоточиться на работе? У нас все еще есть отношения, и они не "по

желанию", как это было раньше...".

"Для тебя это так", - тихо ответила Вера, - "И ясно, что я не буду единственной, кто занимает твой дом или твою кровать!".

"Вера, - вздохнул я, - разве я когда-нибудь говорил или делал ЛЮБЫЕ вещи, чтобы показать тебе, что я считаю тебя одноразовой?"

"Ну, нет..."

"Если бы я хотел, чтобы ты ушла, разве я не мог бы пойти к Джеку и заключить отдельное соглашение о том, чтобы просто оставить тебя?"

Это подействовало! Вера выглядела пораженной. "Ну, я думаю, ты мог бы, не так ли?"

"Да, мог - и все же ты сидишь здесь - и ты наложница!" указал я. "Тебе нужно взглянуть на картину шире. Я могу взять тебя - но будут изменения. В любом случае, они будут - это будет новое место, и у меня, скорее всего, будет новая работа. Тебе нужно будет начать все с чистого листа в новом доме. Мне нужно, чтобы ты посмотрела на стакан как на наполовину полный, а не наполовину пустой".

"Будет другая женщина", - надулась Вера. "Какая-нибудь молодая штучка из твоего офиса, я уверена".

"Да, скорее всего, ты права", - согласился я. "После нашего телефонного разговора я определился с кандидатурой".

"Ты ведь не спал с ней, не так ли?" фыркнула Вера, напрягаясь. Она резко дернула бокал, готовясь выплеснуть его мне в лицо...

Я дал ей пощечину! Не знаю, что на меня нашло; внезапно я был чрезвычайно зол! Я поднялся и одной рукой отбил зарождающееся обливание, а другой ударил Веру, впервые за все время наших отношений, и прорычал: "Никогда больше не смей так со мной разговаривать! Я НИКОГДА, НИКОГДА не обесчестил тебя с другой женщиной, и я оскорблен до глубины души, что ты обвиняешь меня в подобном! Ты маленькая свиноголовая дура! Я делаю для тебя все возможное, а ты только и можешь, что ныть о том и о сем и обвинять меня в неверности!".

Когда я уселся обратно, не знаю, кто из нас был больше удивлен - Вера, у которой на щеке красовалось красное пятно, или я! Я чуть было не испортил ситуацию, извинившись, но почему-то понял, что это подорвет все хорошее, что может произойти из этого неприятного инцидента, поэтому сдержал себя.

Вера смотрела на меня так, будто на моем месте сидел кто-то, кого она никогда раньше не

видела, потом смахнула слезы, переключив свое внимание на пролитое вино. "Мне нужно это убрать", - уныло сказала она и, пошатываясь, ушла. Через некоторое время она вернулась с аэрозольным очистителем и бумажными полотенцами и начала вытирать пятна, отодвигая журнальный столик с дороги, пока я сидел в немом молчании, справляясь со своей личной неудовлетворенностью последствиями того, что я сделал.

Наконец, Вера подняла голову с позиции, находящейся практически между моих ног, и пробормотала: "Олли? Мне жаль..."

Не будучи уверенным в том, что смогу говорить, я усадил ее к себе на колени. "Я просто... боюсь...", - продолжала она, - "и ревную... Страшно. Другая женщина может..."

"Ничего не сделает, чтобы вытеснить тебя", - закончил я за нее. "У нас есть ... история. Тебе нужно подойти к этому с другой стороны. У Бет есть свой мужчина, и она покинет нас; поэтому тебе понадобится замена, которая поможет тебе поддерживать порядок. Я беру девушку из офиса, потому что она сможет помочь мне в работе, если она хоть немного похожа на то, что я делал. Но вы должны вернуться к воспитанию детей, а это значит, что вам придется подметать не только за мной. Тот, кого я выберу, будет вашим помощником в этой области".

"Она будет "ассистировать" мне и в постели!" Вера надулась, но внимательно следила за мной, чтобы не переступить черту.

"Скажи мне, что ты хочешь секса каждый раз, когда я хочу секса", - ответил я. "Ну давай, соври об этом..."

Вера криво улыбнулась. "Ладно, ты меня раскусил..."

"Я прекрасно понимаю, что запас был для тебя ручкой, которой ты меня держала - и, боюсь, ты ее потеряла, если не по другой причине, то по той, что в крайности я не должен принимать отказ", - заметил я. "Возможно, вы должны быть рады любой помощи и на этом фронте..."

Вера посмотрела на меня исподлобья: "Секс - это не совсем судьба хуже смерти, что бы я ни говорила в то время..."

"Может быть, но если у тебя болит голова, было бы неплохо иметь возможность передать ее команде "Б"", - возразил я.

"А что, если с ней... лучше?" забеспокоилась Вера.

"Это будет стимулом для того, чтобы выжать максимум, я думаю", - ответил я.

"Как мы делали прошлой ночью?" Вера ответила архаично, затем продолжила. "Она будет моложе..." Вера устроилась поудобнее, расслабилась, немного поиграла с моим воротником.

"Не после того, как мы немного регрессируем тебя физически", - ответил я. "Физически, вероятно, не будет никакой серьезной конкуренции. Мне с тобой комфортно, помни. Если у нее есть какая-то маленькая хитрость, которая делает ее конкурентоспособной, думаю, тебе придется научиться ей".

"Просто перерыв на несколько лет не помешает мне быть коровой", - утверждала Вера, глядя на меня. "Я готова поспорить, что у того, кого ты выберешь, не будет моего телосложения".

"Разнообразие - приправа жизни, - признал я, - так что она не будет, если нынешняя кандидатура подойдет. Тем не менее, мы можем обсудить другие корректировки, если они не помешают тебе быть узнаваемой".

"Не заставляй меня ждать", - тихо вздохнула Вера, - "Расскажи мне, какая она".

Я пожал плечами, намеренно слегка сжав ее. "Лет двадцати пяти, рыжевато-каштановые волосы, очки. Высокая, немного узкая - у нее есть такая особенность, когда ноги загибаются назад".

"Симпатичная?" спросила Вера.

"Ничего удивительного, но на нее не трудно смотреть - ни в одной из крайностей нет ничего выдающегося", - ответил я. "На самом деле, в ней нет ничего примечательного, за исключением, может быть, ее ума".

"Вы не упомянули о них", - заметила Вера. Я рассеянно ласкал ее левую грудь.

"Что-то в духе юной Фриды, я полагаю", - ответил я.

"Я удивлена - я думала, тебе нравится моя..." У Веры были большие, мягкие натуральные груди, которые немного свисали и расходились по ее груди.

"Да... ты же знаешь", - ответил я, разминая одну из них в руке и наслаждаясь ее мягкостью. "Думаю, она не конкурентноспособна в этом плане".

"Так в чем же ничья?" спросила Вера. "Почему именно эта, которая так явно ничем не примечательна?"

"Интерес", - ответил я. "Она уже некоторое время осторожно пытается привлечь мое внимание. В последние пару дней я, должно быть, что-то телеграфировал, потому что большинство женского населения центра пыталось привлечь меня яркими демонстрациями плоти, но юная Бритни сохранила достоинство и не стала выставлять себя напоказ, повторяя, что она по-прежнему... заинтересована".

Вера подняла бровь. "Она преследовала тебя?"

Я покачал головой. "Ничего такого грубого. Просто случайный взгляд или оставленная в разговоре возможность для чего-то более флиртующего. Я думаю, отчасти это может быть связано с тем, что она считала меня безопасной мишенью, на которой можно попрактиковаться в хитрости. Некоторые женщины так делают, знаете ли - устраивают авантюры на мужчинах, которых они считают безопасными..."

Вера бросила на меня взгляд. "Если это все...", - пренебрежительно сказала она.

"Нет, похоже, есть искренний интерес - хотя мне неясно, почему", - настаивал я. "Возможно, я напоминаю ей ее отца..."

Вера фыркнула. "Ты подошел к ней?"

"Сегодня вечером", - подтвердил я. "Она, действительно, заинтересовалась".

"Как вы выразились?"

Я улыбнулся. "Довольно резко. Я сказал ей, что она должна прийти на ужин и познакомиться с женой, чтобы я мог понять, поладите ли вы друг с другом".

"О боже мой!" Вера разразилась смехом.

"Она была ошарашена, - усмехнулся я, - но потом, я задолжал ей за несколько прошлых разговорных ловушек. Она... понимает, что ей предлагают. Чего она, конечно, не знает, так это того, что она входит в ситуацию, которая больше не изменчива".

"Нет, конечно, нет". Из этого я понял, что Вера уже пару раз сталкивалась с запретами и гипнотическими блоками. "Чего же она тогда ожидает?"

"Семейный ужин, который может перерасти во что-то другое", - вот как я выразился", - сообщил я Вере. "Я сказал ей, что она должна планировать остаться на выходные, и спросил о долгосрочных связях. Очевидно, у нее их нет".

"Значит, она рассчитывает остаться на ночь", - размышляла Вера. "В постели она может быть просто труп".

"Если так, то ты снова выиграла, моя дорогая", - усмехнулся я, сжимая ее. "Может быть, ей нравятся женщины".

"О!" Глаза Веры загорелись. "Олли - ты не мог бы!"

"О, я буду - никогда не сомневайся в этом", - ответил я. "Подумай об этом - если она обслуживает тебя, это, скорее всего, укрепит ее положение, не так ли?"

"Это просто... мерзко!" Вера задрожала в предвкушении. "У нашей сексуальной жизни определенно выросли ноги!"

"Это точно", - согласился я. "Это точно".

Мы так и лежали на диване, потягивая вино, когда Бет ворвалась домой, опередив Джека и Фриду. У Веры было достаточно времени, чтобы встать и направиться к двери, когда в нее ворвалась Бет, одетая только в розовую косуху или что-то в этом роде. Мне показалось, что Вера проявила значительную сдержанность, ограничившись тем, что спросила Бет, ужинали ли они. Бет была явно озабочена и немного грубовата в своем ответе - Джек, вошедший в дверь позади нее, окликнул ее. Но Бет повернулась и завопила: "Джек... Мастер... ПОЖАЛУЙСТА!", и Джек позволил увести себя, оставив нас с маленькой Фридой, которая была полностью одета, но на ней был ошейник с шипами. Честно говоря, я не сразу заметил это; я справился с неловким приливом возбуждения, вызванным тем, что бедра Бет блестели от ее выделений! Я был благодарен за отвлечение, когда призывал себя к порядку; вспышки похоти к собственной дочери в подавляющем большинстве случаев не одобряются. Вера действительно была не намного лучше - моя рука блуждала по ее вульве в течение предыдущих получаса или около того - но это было немного менее заметно, я думаю. "Интересное дополнение к твоей одежде", - заметил я, глядя на Фриду.

"Нравится?" Фрида покрасовалась. "Мы ходили по магазинам за несколькими вещами, и я не смогла устоять".

"Понятно." Я помахал рукой паре, которая уже исчезала наверху. "Что послужило поводом для этого?"

"Некоторое обучение послушанию", - бесстрастно ответила Фрида. "Бет еще не до конца вбила себе в голову, что делать то, что говорит ей Джек, обязательно, а не по желанию. Она все время теряла время, пытаясь решить, разумны его указания или нет". Я заметил, что она смотрела на Веру, пока та давала пояснения. "Это не имеет значения, вы знаете..." Это было явно направлено на Веру.

"Я учусь", - сухо ответила Вера. "Не хотите ли выпить бокал вина, Фрида?"

"Конечно, было бы неплохо", - дружелюбно ответила Фрида. "Мы немного побудем. Оказывается, когда Бет ощупывают на людях, она становится горячей..." Она посмотрела на Веру исподлобья. Вера слегка покраснела, но продолжала готовить бокал с вином, явно не беспокоясь.

"Как получилось, что ты сохранила свою одежду?" спросил я.

Фрида пожала плечами. "Я помощник преподавателя - образец послушной девушки-рабыни. Я предложила снять свои вещи, но Джек посчитал, что то, что я была одета, произведет, гм, большее впечатление".

Я кивнул. "Понятно". Вера принесла вино, я похлопал по своим коленям, и Вера переместилась, чтобы снова занять их. Намеренно возобновив ласкать грудь Веры, я спросил: "Ждать ли вас всех на ужин?".

Фрида усмехнулась и стала наблюдать - как я и ожидал. "Я не знаю. Думаю, мы пойдем куда-нибудь..." Примерно в это время по лестнице из спальни Бет донеслись относительно отчетливые звуки, и Фрида повернула свою ухмылку в том направлении. "Сейчас не то время, чтобы спрашивать об этом!"

"Действительно", - хмыкнул я. Фрида устроилась в кресле - так, чтобы было хорошо видно, чем мы с Верой занимаемся, - и мы расположились в ожидании. Я принялся возбуждать Веру - намеренно пресекая любые попытки защиты с ее стороны - пользуясь возможностью, которую предоставляла Фрида, зная, что она делает это намеренно. К тому времени, когда звуки оргазмической разрядки Бет долетели до лестницы, Вера пыхтела и танцевала на моих пальцах, сама справившись с небольшим оргазмом, несмотря на - а может быть, благодаря - намеренно пристальному вниманию Фриды.

"Весело, да?" спросила Фрида, когда Вера прижалась ко мне после этого. Вера только кивнула и улыбнулась, все еще смущаясь.

Бет и Джек спустились вниз через несколько минут; Джек был одет, но Бет ограничилась только чокером и тряпкой, которой она периодически протирала свою вульву, выглядела смущенной - но счастливой. По правде говоря, я начинал возбуждаться, стимулируя Веру и слушая сексуальную гимнастику Бет с Джеком. Джек посмотрел на Фриду, которая проинформировала его: "Я рассказала все в общих чертах, Мастер - просто сказала им, что мы ходили по магазинам и что ты немного потренировал Бет в послушании - никаких подробностей". Она повернулась, чтобы посмотреть на меня. "Мистер Х. неплохо справляется с обучением послушанию, насколько я могу судить".

Джек огляделся вокруг и махнул рукой Фриде, чтобы она присоединилась к рядам обнаженных. "Где сумки?"

"Здесь, Мастер." Фрида бросила блузку на пол и взяла два пластиковых пакета для покупок, которые она поставила на пол возле своего стула, затем продолжила раздеваться.

Джек подошел к нам. "Сегодня в школе я еще раз убедился в том, как трудно все это без какого-то постоянного напоминания наложницам об их статусе и обязанностях в этой среде. В результате мы отправились в магазин за некоторыми обучающими устройствами и визуальными напоминаниями". Он порылся в сумке и достал оттуда целый набор того, что я

четко распознала как собачьи ошейники. Разложив их на подлокотнике дивана, он достал четыре разных модели - с шипами, как у Фриды, розовый пластиковый с драгоценными камнями и брелоком, как у Бет, аналогичный фиолетовый и черный ошейник с ромбовидными вставками. "Это прекрасное напоминание, с одеждой или без, - объявил он, - особенно в паре с одним из этих...". Он протянул поводок из хромированной стальной цепи. Раздался тихий вздох, но когда я перевел взгляд на Веру, она явно делала все возможное, чтобы оставаться холодной, спокойной и собранной.

"Все они очень милые", - сказал я спокойно. "Какой-то один предмет особенно понравился?" спросил я Веру.

"Поскольку женщины следят за модой, я взял на себя смелость купить по одной вещи каждого типа для каждой из моих девочек и то же самое для Веры", - вмешался Джек. "Пожалуйста, примите их как подарок от меня".

"Спасибо", - формально ответил я, перебирая их пальцами. "Вера?"

"Усыпанные, я думаю", - пробормотала Вера немного задыхающимся голосом. "Шипы хорошо смотрятся на Фриде, но мне кажется, что они немного великоваты для меня". Ей удалось самодовольно улыбнуться. "Розовый и фиолетовый требуют соответствующего наряда; кроме того, я большая сука, как ротвейлер..."

"Разумно..." Джек кивнул, сохраняя покерфейс. "У тебя есть основания..." Он потянулся к другой сумке. "Все еще могут быть случаи, когда необходимо быстрое исправление". Он вытащил на свет плетку для верховой езды и короткий плетеный хлыст. "Одно их присутствие поучительно, без необходимости их использовать - не так ли, Бет?"

"О, да, Мастер!" Бет почти отсоединила голову от шеи, кивая.

Я засомневался. "Я действительно..."

Но Вера взяла их из рук Джека и протянула мне. "Он прав, Мастер - я медлительна. Это поможет".

Джек оглядел нас обоих. "Вы УЖЕ продвинулись!"

"Не без некоторых ошибок", - ответил я. "Я плохо повел себя раньше". Мне все еще было стыдно за то, что я ударил Веру - и теперь я держал в руках различные орудия, единственной целью которых было повторить этот инцидент!

"Нет, мастер", - Вера прижалась ко мне. "Ты сделал то, что было необходимо. Я нуждалась в коррекции - и я снова буду нуждаться, несмотря на благие намерения. Джек прав; я уверена, что тебе не придется сходить с ума от этой штуки, чтобы привлечь мое внимание".

"Достаточно одного щелчка, - заверил меня Джек, - и он вмиг заменит любую аргументированную дискуссию".

Я кивнул, размышляя. "Я вижу, что это возможно". Я положил хлысты на диван рядом с собой. Сменив тему, я сказал: "Итак, поужинаем? Уже поздно..."

——————————————

Извините за "шпильку".

http://erolate.com/book/249/11114